Глава 645.

Плащ-невидимка. Как следовало из названия, данный предмет предоставлял своему владельцу полную невидимость. Он был разработан легендарным портным Крюгером, и на данный момент в мире оставалось всего пять экземпляров этого удивительного артефакта. Другими словами, это был настолько редкий предмет, что большинство игроков попросту не верило в его существование. Ну а те, кто верил, не могли себе даже представить, что кому-то удалось воспроизвести его.

Конечно, плащ-невидимка Грида выглядел совершенно иначе и действовал лишь тогда, когда тот накидывал себе на голову маскировочный капюшон.

«Думаю, оригинальный плащ-невидимка намного лучше…».

Грид предполагал, что оригинальный плащ-невидимка стирает все следы существования своего владельца. В свою очередь игрока, облачённого в Толстовку на Застёжке, можно было увидеть, имея в наличии достаточное количество Проницательности и специализированные навыки.

Впрочем, со своими функциями толстовка всё равно справлялась. Она предоставила Гриду невидимость, что позволило ему безопасно пробраться в Карс и отыскать своих товарищей.

…

Вернувшись в трактир, расположенный на окраине города, Грид обнаружил, что Ян Фэй заправляет свою постель, в то время как Идан изучает рецепты приготовления пищи. И оба человека были попросту шокированы, когда внезапно открылось окно, и посреди комнаты появился Грид. Так в комнатах появлялись лишь духи и призраки!

«Внезапно исчезает и внезапно появляется… Будто легендарный Хон Гильдон…» (п/п: Хон Гильдон – персонаж корейского эпоса, аналог английского Робина Гуда).

– Кхек! Г-Грид…?

– Когда ты успел вернуться?

– Потом поговорим. Давайте выбираться отсюда, – посмотрев на своих товарищей, ответил Грид.

– А-а? Да, конечно!

Какое-то время Идан всё ещё пребывал в ступоре, тогда как более сообразительная Ян Фэй тут же принялась собирать вещи. Из-за необходимости заботиться о своих родителях и младших братьях, она рано повзрослела. Другими словами, как только она увидела лицо Грида, то сразу же поняла, что ситуация срочная. Несколько смущенный Идан хотел было ещё что-то спросить, но как только Ян Фэй послала ему многозначительный взгляд, тот быстро ринулся искать свою сковороду.

А затем, когда все приготовления были завершены, Грид вызвал Руки Бога и Ною.

– Ну что, вы хорошо отдохнули? Берите их и следуйте за мной.

– Хорошо, хозяин! – ответила Ноя, после чего подхватила Ян Фэй и взмыла в воздух, тогда как Руки Бога занялись Иданом.

– Ува-а-а-ак! Ч-что это за руки? – чувствуя инстинктивный ужас, завопил Идан. Он был смущен и напуган тем, что его схватили золотые руки, при этом двигающиеся сами по себе. А когда он посмотрел на землю, которая становилась всё дальше и дальше, то практически упал в обморок. С другой стороны, глаза Ян Фэй блестели, словно фонари.

«Я летаю!».

С восхищением глядя на восходящее утреннее солнце, девушка подумала, что с Гридом она увидит ещё множество интересных и прекрасных вещей.

Близость с Иданом уменьшилась на 10.

Близость с Ян Фэй увеличилась на 10.

Ваша близость с Ян Фэй уже находится на максимальном значении.

***

– И что там в Карсе? Всё тихо?

– Король Чо жив? Янбаны пока ещё не сожгли столицу? – осторожно поинтересовались у Грида Хан Сокон и Суа, когда тот вернулся к ним.

– Я летел высоко в небе, так что практически ничего не видел, – покачав головой, ответил Янгу.

– В небе…

– Ты летел?

Разве полёты не были сферой деятельности шаманов? Грид был мечником, кузнецом, создавшим Лук Красного Феникса, а теперь выяснилось, что он мог ещё и летать?

«Да кто же он такой…?».

Человек, который чуть ли не каждый день заставлял других восхищаться собой. А ещё, чем больше Хан Сокон узнавал Грида, тем больше его боялся.

«Он и вправду таинственный человек».

Его дочь, Суу, окружало множество мужчин. Однако никто из них не мог заставить её сердце биться быстрее. Но теперь она встретила человека, который смог зажечь её душу. И этим человеком был Грид. Суа хотела отдать Гриду как своё тело, так и душу. Но проблема заключалась в том, что Грид игнорировал её.

«Эх…», – в конце концов вздохнул Хан Сокон, после чего осторожно произнёс, – Какой у нас план дальше?

Влияние янбанов распространялось на весь Восточный Континент. Таким образом, после инцидента с Гарамом Гриду и его товарищам больше некуда было идти. Да, им удалось выбраться из Карса, однако их будущее было довольно мрачным.

Тем не менее, в ответ на этот вопрос Грид просто вытащил свиток телепортации на Западный Континент и показал его Хану Сокону.

– Я ведь уже предлагал объединить силы и отправиться в моё королевство.

– То есть…?

На первый взгляд свиток Грида выглядел как обычная бумажка. Причём весьма старая и потрёпанная. Однако, в отличие от своего недоумевающего отца, Суа сразу всё поняла.

– Это артефакт, открывающий путь на другой континент?

– Верно. Это свиток, содержащий магию перемещения между континентами, – кивнул Грид.

– И мы все… сможем им воспользоваться?

– Да.

Обычный свиток телепортации позволял переместиться всего одному человеку. Тем не менее, Грид прибыл на Восточный Континент за подкреплением, а потому Стикс выдал ему специальный свиток, позволяющий телепортировать сразу несколько человек.

– Ну что ж. Если все готовы… – проговорил Грид, собираясь разорвать свиток обеими руками, однако Хан Сокон поспешно остановил его.

– Я знаю, что это самонадеянно, но я не могу оставить свою маму одну в Пангее. Прежде чем мы уедем, могу я навестить свой город и взять её с собой? – опустив голову, спросил он.

На самом деле, Хан Сокон знал, что это по-настоящему бесстыдное требование. Посещать Пангею, когда их преследовали янбаны, было самым настоящим самоубийством. Тем не менее, Хан Сокон не мог оставить свою маму одну. Без его попечительства её заклеймят предательницей и обрекут на страдания. Таким образом, Хан Сокон попросту не мог этого допустить.

Грид же, выслушав эту просьбу, почувствовал, как его сердце потяжелело. У него тоже была мама, которую он любил, а потому…

– Хорошо.

– …!

Согласие Грида сильно отличалось от того, что ожидал Хан Сокон. Он думал, что Преемник Пагмы либо отвергнет его предложение, либо будет долго колебаться.

– Грид, ты действительно… Ты действительно потрясающий.

Сердце этого человека было неизмеримо широким. Впрочем, недаром он сумел стать королем целой нации. И вот, пока уважение Хана Сокона к Гриду продолжало расти, тот улыбнулся и добавил:

– На самом деле, я и сам подумывал над тем, чтобы посетить Пангею. Мне хотелось бы взять в своё королевство не только вас, но и Рыцарей Красного Феникса.

Это подразделение оказалось практически полностью беспомощным в бою с бронеиглами. Однако это вовсе не означало, что они были бесполезными и слабыми. Каждый из них стоял на одном уровне с Чёрными Рыцарями Сахаранской Империи, а потому для Западного Континентами они вполне могли сойти за полу-именных НПС.

«В частности, под руководством Суи их параметры увеличиваются на 10%. Если я передам обучение Суи и Рыцарей Красного Феникса Асмофелю, их мощь увеличится в разы», – подумал Янгу, в то время как Суа кивнула и произнесла:

– Конечно… Как только Рыцари Красного Феникса узнают обстоятельства, они наверняка последуют за мной.

– Хм-хм, ладно. Тогда давайте пойдем в Пангею, – с трудом оторвав взгляд от очаровательных губ Суи, ответил Грид.

А затем товарищи немедленно выдвинулись в сторону Пангеи. Естественно, скорость передвижения группы была не особо высокой, поскольку физические данные Идана и Ян Фэй сильно уступали Хану Сокону, Суе и уж тем более Гриду.

Тем не менее, никто их в этом не винил. Более того, Хан Сокон и Суя в очередной раз продемонстрировали, за что их так любят, оказав помощь в перемещении повару и его помощнице.

При этом показатель Выносливости у Идана и Ян Фэй немного увеличился, чему Грид был чрезвычайно рад. Он думал, что сделал правильный выбор, прилетев на Восточный Континент.

***

– Казнь нашего лорда должна была состояться целых четыре дня назад…

– Великий лорд пережил нечто настолько ужасное…

– Я просто не хочу в это верить! Это какой-то кошмар!

– … Должно быть, теперь наш лорд в лучшем месте…

– А как же леди Суа? Что случилось с леди Суей?

Пангея была одним из самых больших населённых пунктов Королевства Чо. Это был портовый город, всегда преисполненный жизненной энергии. Однако с недавних пор, после того, как Хана Сокона забрали в столицу, над городом повисло облако печали и уныния. А когда местным жителям стало известно о казни лорда, они и вовсе впали в депрессию. Люди оплакивали Хана Сокона и чувствовали себя обиженными.

– Однако… Как насчет Матери Парк?

Мать Парк. Именно так люди называли мать Хана Сокона, Парк Джуриму. Мать! Подобное обращение явственно доказывало, насколько высоко они ценят и уважают её.

– Если лорда казнили, Мать Парк тоже не будет в безопасности…

– Просто невероятно. А ведь когда-то мои родители служили Матери Парк.

– Мать Парк очень многое сделала для нас, когда после вторжения злого даоса наступил голод. Если бы не она, мы бы все погибли.

– Мы должны защитить Мать Парк! Мы должны отплатить за её милость!

– Да! Мы будем защищать Мать Парк!

Пенгейцы были готовы умереть за мать своего лорда, а потому немедленно отправились к замку.

– Мать Парк! Спасайтесь!

– Сейчас не время оставаться в замке! Скоро из столицы прибудут солдаты, чтобы казнить ещё и Вас!

– Мы защитим Вас от королевской армии! Мы наточим свои вилы и выиграем Вам время!

– Убегайте!

Перед замком скопилось бесчисленное количество людей, сжимающих в руках сельскохозяйственные инструменты. И как только Парк Джурима услышала шум, она тут же выбежала на улицу.

– Вы что, предлагаете мне восстать против королевской семьи!?

– …!!

Голос этой женщины был настолько громким, что никто бы не поверил, что ей уже больше восьмидесяти лет. И этот голос, эхом разнёсшийся по всем окрестностям, заставил жителей тут же замолчать.

А затем, с грустной улыбкой на своём морщинистом лице, Парк Джурима произнесла:

– Мой сын был великим дворянином. Но, в конце концов, его казнили, как грешника. Вы хотите защитить мать грешника? В таком случае вы все станете грешниками! Я этого не допущу! Этот поступок лишь очернит имя моего славного сына!

– …

– М-мать…

Сердца, жаждущие восстания против королевской семьи, начали остывать. Как и всегда, Парк Джурима переживала о них больше, чем о себе самой. И вот, в конце концов…

Бу-дум.

Бумсь.

Бум-бум.

– Хнык… Хнык-хнык…

– Мать… Мама Парк…!

Люди бросили свои сельскохозяйственные инструменты и плюхнулись на землю, бессильно стуча по ней кулаками и всхлипывая. А затем кто-то из них сказал то, чего не следовало говорить:

– Это всё из-за того кузнеца…! Кузнец, выковавший Лук Красного Феникса! Нашего лорда бы не казнили, если бы он не сделал этот проклятый лук!

– …

На самом деле все знали, что Хана Сокона увезли в столицу и казнили только потому, что он не сказал янбанам, где находится создатель Лука Красного Феникса. Самого же кузнеца, создавшего данный артефакт, не в чем было винить. Если бы он не восстановил потерянный Лук Красного Феникса, гнев янбанов пал бы на всю Пангею и город… был бы стёрт с лица земли.

– Его нельзя винить в том, что он сделал… Скорее, мы должны быть благодарны ему!

Люди понимали это. Но что они могли сделать? Ситуация была настолько грустной и отчаянной, что они попросту не могли не ворчать и жаловаться.

И вот, когда десятки тысяч люди начали проливать слёзы бессилия, в ясном небе внезапно появились тучи и хлынул дождь.

Холодные капли намочили их одежду и немного остудили их сердца, тогда как Парк Джурима не на шутку взволновалась:

«Боже, они ведь так все простудятся».

Она воспринимала этих людей как своих собственных детей. Именно таким был девиз, который веками передавался в семье Ханов. Итак, вполне естественно, что Парк Джурима, выйдя замуж за отца Хана Сокона, также научилась беспокоиться о людях.

– А вы чего застыли? Быстро разведите их по домам! – выкрикнула она, обращаясь к Рыцарям Красного Феникса. А уже в следующее мгновенье с черепичной крыши дворца раздался ещё один голос. Знакомый им всем голос.

– Нет, пусть останутся. Чем больше аудитория, тем лучше.

– …!

И вот, когда Парк Джурима и Рыцари Красного Феникса увидели говорящего, они прямо-таки окаменели. На крыше стоял черноволосый молодой человек с острыми глазами и необычным телосложением.

Это был Пангейский Князь Добродетели. Тот, кто создал Лук Красного Феникса.

http://tl.rulate.ru/book/96837/539898